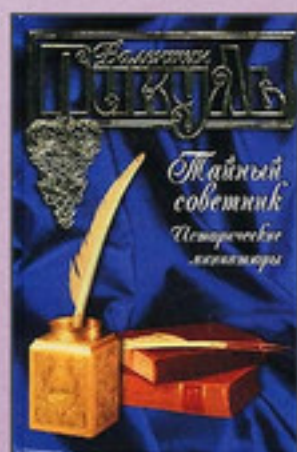

Валентин Пикуль

Вольное общество КИТОЛОВОВ

Часть сборника
*Тайный советник. Исторические
миниатюры*

Тайный советник

Валентин Пикуль

Вольное общество китоловов

«ВЕЧЕ»

Пикуль В. С.

Вольное общество китоловов / В. С. Пикуль — «ВЕЧЕ»,
— (Тайный советник)

«...Управляя морским министерством, Краббе создавал для России паровой броненосный флот – в этом его главная заслуга. Литературоведы знают Краббе с иной стороны: будучи приятелем Н. А. Некрасова, он любил охотиться и, пользуясь своим положением при дворе, помогал поэту избегать всяческих трудностей с изданием «Современника». Искусствооведам Краббе известен в роли коллекционера, собравшего галерею картин и скульптур легкомысленного жанра. Наконец, об этом адмирале существует еще одно мнение – как о ловком царедворце, который потешал царскую семью циничным остроумием и беспардонными выходками эксцентричного порядка...»

Валентин Пикуль

Вольное общество китоловов

Еще в юности я приобрел увесистой том «Год на Севере» замечательного писателя С. В. Максимова, которого у нас больше знают по книжке о мудрости народных изречений. Увлеченный прошлым русского Севера, я и не подозревал, что эта книга отчасти вошла в историю революционного движения на царском флоте.

О китах я скажу потом. Но сначала вспомним адмирала Николая Карловича Краббе, за которым глобальных походов не числилось, но он первым прошел по Амударье, положив начало когда-то славной Аральской флотилии. Старые адмиралы, потрепанные штормами всех широт мира, терпеть его не могли, иначе как «щенком» или «мальчишкой» не называя:

– Да где он плавал-то? На Арале да по Каспию? Выходит, из лужи в корыто перелез, там и барахтался...

Управляя морским министерством, Краббе создавал для России паровой броненосный флот – в этом его главная заслуга. Литературоведы знают Краббе с иной стороны: будучи приятелем Н. А. Некрасова, он любил охотиться и, пользуясь своим положением при дворе, помогал поэту избегать всяческих трудностей с изданием «Современника». Искусствоведам Краббе известен в роли коллекционера, собравшего галерею картин и скульптур легкомысленного жанра. Наконец, об этом адмирале существует еще одно мнение – как о ловком царедворце, который потешал царскую семью циничным остроумием и беспардонными выходками эксцентричного порядка. Ему, как шуту, прощалось многое, и Краббе, уроженец Кавказа, иногда увеселял царя грузинской лезгинкой или армянскими «серенадами»:

Если хочешь быть богат,
Лучше кушай виноград.
Если хочешь быть счастлив,
Кушай много чернослив...

Краббе имел привычку носить мундир нараспашку, галстук и воротнички с манжетами мешали ему. Соответственно, обнажив волосатую грудь, он и двери держал настежь – в кабинет к нему входили смело, ибо в приемной Адмиралтейства не было даже адъютантов. В пустой холостяцкой квартире на окраине Васильевского острова не имелось даже люстры, хотя с потолка гостиной и свисал крюк.

– На этом крюке меня и повесят, – говорил Краббе...

Именно при Николае Карловиче Краббе и случилась история с созданием «Вольного общества китоловов».

Морской корпус – на берегу Невы; возле него меланхолично скрестив руки, давно стоит задумчивый Крузенштерн... 1871 год отмечен нарастанием идей «народовольчества»; однако народники потерпели неудачу, пытаясь привлечь к своему движению офицеров армии и флота, – не все верили в успех их дела! И лишь немногие тогда убедились в том, что революционная ситуация в России – не выдумка фантазеров, а подлинная назревшая сущность, потому и примкнули к народовольцам...

Конспирация? Ею пренебрегали. А полицию не удивляло, если однажды вечером из какой-либо частной квартиры вываливалась толпа молодежи, продолжая бурную дискуссию на улицах. Конечно, в таких условиях вести революционную пропаганду было нетрудно и даже слишком заманчиво – Морской корпус такой пропаганды не знал! А начальство не осуждало в гардемаринах неистребимую лихость, будто бы исключавшую интерес к вопросам политики.

Так и было: в корпусе, например, процветало общество, которое возглавлял гардемарин из графов – Диего Дюбрэйль-Эшаппар I. Склонные к разным дурачествам гардемарины льнули к нему. Дюбрэйль-Эшаппар внушал своим адептам: учиться кое-как, лишь бы не выгнали, книг не читать, по театрам не шляться, умников презирать. В эту среду затесался и кадет Хлопов, юноша воспитанный и образованный, за что граф открыто именовал его дураком, а товарищи третировали... Но это еще не начало истории!

Осенью 1871 года все пять камер корпусного карцера были заполнены «самовольщиками»: кто сбегал в кондитерскую, кто по маме соскучился, кому просто погулять захотелось. Двери камер выходили в общую залу, где сидел сторож, за полтинник согласный отворить двери. Здесь, в этой зале, арестованные и собирались по вечерам. Однажды кадет Эспер Серебряков пожаловался гардемарину Володе Луцкому, что ему совсем нечего читать, а сидеть еще долго.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.